

Глава 55. "Потому что я хочу остаться с тобой еще немного." (1)

Была уже поздняя ночь, и Ю Цин Хуаню было не очень удобно идти прямо в дом семьи Хо, поэтому он позвонил Хо Цюю, перед тем как выйти: "Ступай и предупреди охранника. Пусть они откроют мне ворота, когда я приеду, - а потом подчеркнул, - я позвоню тебе, когда буду там. А потом ты спустишься вниз. Просто оставайся там и жди меня. Я сам приду к тебе."

Поразмыслив, он все же немного встревожился и добавил: "Надень что-нибудь теплое и не забудь про шапку и шарф".

Хо Цюй покорно слушал его. Повесив трубку, он тут же молниеносно оделся, а затем сел на кровать, выпрямился и уставился на телефон, боясь пропустить звонок Ю Цин Хуаня.

Узнав, что Хо Цюй собирается выйти, Хо Жун немедленно воспротивился этому. Когда он собирался что-то сказать, отец заткнул ему рот апельсином.

Пока Хо Жун не сообщил охраннику и не увидел, что Хо Цюй вернулся в свою комнату, он откусил апельсин и резко взревел, недовольный отцом Хо: "Папа, что ты делаешь? Как ты мог отпустить Цюя одного в такую позднюю ночь?"

"Почему бы и нет? Цюй уже взрослый", - неодобрительно заметил его отец.

"Но его состояние ..."

"Сяо Жун, - отец легонько похлопал по месту рядом с собой, позволяя ему сесть подле себя, - ты слишком заботишься о Сяо Цюе. Единственное различие между тобой и ним заключается в том, что он намного умнее."

Помолчав, он серьезно сказал: "Надеюсь, ты меня поймешь. Независимо от того, являетесь ли вы братьями или какие-то другие взаимоотношения между вами, не очень уместно совать свой нос в чужие дела во имя заботы о другом человеке".

Хо Жун знал, что имел в виду его отец, но все же попытался возразить: "А что, если с ним что-то случится?"

"Если мы даже не позволим ему сделать такую маленькую вещь, лишь бы защитить его. Это будет самая большая глупость, - спокойно сказал отец, сделав глоток чая. - Я думаю, что сейчас Цюй не так уж плох. И я надеюсь, что ему станет лучше. А ты что скажешь?"

Хо Жун довольно долго размышлял с каким-то сложным выражением лица, но все же кивнул.

Когда Ю Цин Хуань приехал, Хуо Цюй действительно ждал его внизу, как и предполагалось. Он специально стоял под уличным фонарем. В такую позднюю ночь, когда его белое лицо мерцало под ним, это было как-то необъяснимо жутко.

Ю Цин Хуань быстро подошел к нему. Осмотрев его с ног до головы и убедившись, что с ним все в порядке, Цин Хуань глубоко вздохнул: "Где ты чувствуешь себя больным?"

"Здесь, - Хо Цюй надавил на свою грудь и сказал тихим голосом, - это очень, очень, очень ужасно."

"Что происходит?- Ю Цин Хуань протянул руку, чтобы потереть ему грудь, и мягко спросил, - она вдруг начинает болеть? А ты рассказал об этом своей семье?"

Хо Цюй покачал головой, посмотрел на землю, а затем перевел взгляд на Ю Цин Хуаня. Внезапно он схватил Цин Хуаня за запястье, как будто боялся, что тот может убежать, и умолял его: "Цин Хуань, ты не можешь относиться к Чжао Цинь Юаню лучше, чем ко мне."

Ю Цин Хуань онемел и тут же расхохотался: "Значит, ты чувствуешь себя ужасно, потому что ревнуешь?"

"Цин Хуань, сегодня я не ревную", - серьезно поправил его Хо Цюй.

"Хорошо", - Ю Цин Хуань потер его спину, чтобы успокоить. Он чувствовал, что его добрый нрав почти иссяк. Хо Цюй пригласил его сюда в такую позднюю ночь, он боялся, что тот может серьезно заболеть, но оказалось, что Хо Цюй позвал его сюда только потому, что считал, что Цин Хуань относится к Чжао Цинь Юаню лучше, чем к нему.

"Это не совсем так. Поверь мне."

"Но я же видел это, - сказал Хо Цюй, глядя на него своими темными глазами, - они даже сказали это по телевизору."

"Мы хорошие друзья, хм..."

Увидев, что Хо Цюй вот-вот заплачет, Ю Цин Хуань тут же сменил тон: "Ты же знаешь, они всегда все преувеличивают по телевизору".

Он знал, что Хо Цюй немного отличается от обычных людей, в общении с ним требовалось больше терпения, поэтому он объяснил: "Хо Цюй, у каждого будет много друзей. Так что ты не можешь чувствовать себя ужасно из-за этого. У меня есть новый друг, но это не значит, что мы с тобой больше не друзья, верно?"

"Нет! - Хо Цюй очень серьезно покачал головой, и его прекрасные глаза были полны потери, - у меня мало друзей. У меня есть только один друг, и это ты."

Ю Цин Хуань задохнулся от его слов. И он понял, что, возможно, ранил сердце Хо Цюя, и почувствовал некоторое сожаление. Поэтому он взял Хо Цюя за руку и попытался исправить ситуацию: "Я знаю. Я знаю, что у меня много друзей, но только ты для меня особенный".

Глаза Хо Цюя тут же засияли: "Правда?"

"Конечно, - Ю Цин Хуань погладил его по голове другой рукой, - так что не думай слишком много. Ты можешь позвонить мне, когда почувствуешь себя несчастным. Не держи это в себе."

"Хм", - Хо Цюй тяжело кивнул. И его плохое настроение в течение всего вечера теперь стало немного светлым и ясным. Но... он чувствовал, что этого недостаточно. Хотя Цин Хуань много говорил, чтобы успокоить его, он все еще чувствовал себя немного подавленным.

Через некоторое время он выдавил из себя несколько слов: "Ум... у тебя по-прежнему будут свидания с Чжао Цинь Юанем наедине?"

"Ах-Кхем-кхем!" - Ю Цин Хуань чуть не подавился собственной слюной! Он хотел объяснить, что такое свидание, но, вспомнив о своей собственной сексуальной ориентации, испугался, что за столь короткое время не сможет внятно объяснить это, поэтому смог только сказать: "Нет".

Сразу после того, как он закончил свои слова, Хо Цюй сказал: "Если я захочу свидания с тобой, ты придешь?"

<http://bllate.org/book/14504/1283745>